

Столыпинская аграрная реформа и российская провинция (по материалам Калужской губернии)

Виктор Панасюк

Stolypin's land reform and Russian regions (the case of Kaluga province)

*Viktor Panasiuk (Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy)*

Аграрная реформа П.А. Столыпина имеет давнюю и обширную историографию, представленную несколькими поколениями отечественных и зарубежных исследователей, относящихся к различным научным школам и направлениям. В постсоветской историографии реформа, как известно, оказалась в центре острых дискуссий. Одни учёные отстаивают тезис о неприемлемости столыпинского курса для крестьян¹, другие полагают, что он был нацелен на масштабную модернизацию сельского хозяйства и обладал в этом смысле большим потенциалом². В зарубежной литературе мнения по этому поводу также разделились³. Скептические голоса раздаются и в новейшей российской историографии. Так, И.А. Христофоров обосновывает тезис о том, что многие положения столыпинской реформы были сформулированы ещё М.М. Сперанским и П.Д. Киселёвым до отмены крепостного права. Главным же препятствием для успешных преобразований в деревне в XIX – начале XX в. была институциональная слабость власти, не имевшей на местах опоры на современные технологии (землеустроительные, статистические, судебно-административные и т.п.)⁴.

© 2017 г. В.В. Панасюк

¹ См., например: *Анфимов А.М.* П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002; *Данилов В.П.* Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире / Под ред. А.В. Гордона. М., 1992. С. 315–318; *Зырянов П.Н.* Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М., 1992.

² См., например: *Шагин Э.М.* Столыпинская аграрная реформа: её результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 130–150; *Тюкавкин В.Г.* Векторное крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2000; *Белянин Д.Н.* Переселение крестьян в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. № 1. С. 86–95; *Давыдов М.А.* Личное и групповое землеустройство в ходе столыпинской аграрной реформы (1907–1915 гг.) // Российская история. 2015. № 3. С. 116–141.

³ См., например: *Macey D.A.J.* Government and Peasant in Russia, 1861–1906. The Prehistory of the Stolypin Reforms. DeKalb, 1987; *Wcislo F.W.* Reforming Rural Russia: State, Local Society, and National Politics, 1855–1914. Princeton, 1990; *Мауэзато К.* Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194–200; *Pallot J.* Land Reform in Russia, 1906–1917: Peasant Responses to Stolypin's Project of Rural Transformation. Oxford, 1999; *Пэллот Дж.* Разрушила ли общину Столыпинская реформа? // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 172–187.

⁴ *Христофоров И.А.* От Сперанского до Столыпина: крестьянская реформа и проблема землеустройства // Российская история. 2011. № 4. С. 27–43; *он же.* Момент истины? Первая российская революция и крестьянский вопрос // Российская история. 2016. № 4. С. 90–96.

На мой взгляд, споры вокруг столыпинской реформы могут быть разрешены именно обращением к региональному и местному уровням её реализации, которые до сих пор остаются малоизученными. Это относится и к Калужской губ., которой посвящена данная статья⁵. Её источниковой базой стали документальные материалы Государственного архива Калужской области — фонды канцелярии губернатора, губернского присутствия, Крестьянского поземельного банка, губернской и уездных землеустроительных комиссий и т.д. Кроме того, в работе были использованы опубликованные нормативные акты, справочные и статистические издания, делопроизводственная документация и периодическая печать.

Столыпинская аграрная реформа, как известно, стартовала после подписания Николаем II указа от 9 ноября 1906 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении», который предусматривал право каждого домохозяина свободно выйти из общины и укрепить земельный надел в личную собственность в тех сельских обществах, где в течение 24 лет не было общих переделов⁶. Столыпин особо подчёркивал, что крестьяне могут выбирать, оставаться им в общине или выходить из неё⁷.

Первые официальные данные о количестве крестьян Калужской губ., вышедших из общины, относятся к 1 октября 1907 г. К этому времени лишь 199 домохозяев подали ходатайства о выходе, 143 из них укрепили наделы на общей площади 1 035 десятин⁸. Такой результат был сочтён в Петербурге совершенно неудовлетворительным. По оценке Столыпина, он свидетельствовал об отсутствии должного внимания губернских властей к реформе⁹. Калужскому губернатору А.А. Офросимову пришлось оправдываться. Он ссылаясь на «отсутствие на местах людей, которые могли бы в должной мере проникнуться идеей закона и проявить свою энергию в этом деле»¹⁰. В январе 1908 г. в телеграмме Столыпину Офросимов сетовал, что полагаться на земских начальников нельзя, поскольку у тех и без того весьма широкий круг обязанностей¹¹. В свою очередь, земские начальники объясняли медленный старт реформы целым комплексом причин: неосведомлённостью абсолютного большинства крестьян об указе 9 ноября 1906 г.; отсутствием у них опыта организации единоличных хозяйств; давлением на укрепленцев со стороны общинников; наконец, традиционной инертностью крестьян и их привычкой жить общиной¹².

В 1907–1909 гг. выход крестьян губернии из общины имел ярко выраженную географическую специфику. В южных земледельческих уездах (Жиздринском,

⁵ Столыпинская реформа в Калужской губ. освещалась лишь фрагментарно. См.: *Шербаков Д.А.* Столыпинская аграрная реформа в Калужской губернии. Сборник статей // Калужский краевед. Вып. 1. Калуга, 1958. С. 17–36; История крестьянства Западного региона России (1861–1917). Калуга, 2004; *Фомин А.А.* Землеустроительные аспекты сельского расселения Центральной России в первой трети XX века. Калуга, 1998.

⁶ Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г). СПб., 1908. С. 695.

⁷ *Зайцева Л.И.* Аграрная реформа П.А. Столыпина в документах и публикациях конца XIX — начала XX века. М., 1995. С. 7.

⁸ Труды съезда неперменных членов губернских присутствий 24 октября — 1 ноября 1907 г. СПб., 1908. С. 130.

⁹ *Фомин А.А.* Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Государственный архив Калужской области (далее — ГА КО), ф. 32, оп. 2, д.1351, л. 5.

¹¹ Там же.

¹² Там же, ф. 266, оп. 1, д.9913, л. 9 об., 13, 21 об., 22, 23 об., 24 об.

Мещовском, Мосальском, Козельском и Лихвинском), а также в северном Медынском укреплении наделов шло наиболее успешно. В прочих уездах северной части губернии (Малоярославецком, Боровском и Тарусском), где было развито отходничество, показатели были низкими, центральные же уезды занимали промежуточное положение¹³.

В советской историографии, как известно, был выдвинут тезис о том, что выход крестьян из общины совершался преимущественно в административном порядке, по постановлениям земских начальников¹⁴. Однако обращение к материалам Калужской губернии рисует совершенно иную картину. В течение 1907–1909 гг. 21 730 выделявшихся домохозяев получили приговоры сельских сходов (74%) и лишь 7 025 (26%) укрепили землю на основании постановлений земских начальников. Для подавляющего большинства крестьян добровольные соглашения с односельчанами являлись основным правовым механизмом укрепления наделов. Такой порядок получил повсеместное распространение на большей части территории губернии. В то же время крестьяне Боровского, Жиздринского и Перемышльского уездов укрепляли наделы преимущественно по постановлениям земских начальников¹⁵, поскольку община здесь сохраняла определённую экономическую силу. К 1909 г. в Боровском уезде общие переделы осуществляли 87% сельских обществ, в Перемышльском — 54%¹⁶. В последующие годы тенденция к укреплению земли домохозяевами преимущественно по соглашению с сельскими обществами сохранилась. К 1 мая 1914 г. удельный вес укрепившихся таким образом дворов оставался в губернии на том же уровне — 74%.

Указ от 9 ноября 1906 г. после длительного обсуждения в Государственной думе и Государственном совете был заменён законом от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении», согласно которому выход домохозяев из общины решался на сельском сходе простым большинством голосов (вместо $\frac{2}{3}$). Сельские общества, не проводившие переделов после наделения землёй, признавались перешедшими к наследственному владению, а участки, состоявшие в постоянном пользовании домохозяев, объявлялись их собственностью¹⁷. Согласно новому закону, в Калужской губ. к числу беспередельных относились 4 154 сельских общества (88%), насчитывавших 143 117 домохозяев (83%) на площади 1 090 509 десятин (79%). Таким образом, в регионе сложилась ситуация, когда $\frac{2}{3}$ селений и подавляющее большинство домохозяев оказались на положении подворных владельцев. Резко выделялись в этом отношении Козельский, Лихвинский, Малоярославецкий, Медынский и Мосальский уезды, где подворными стали 97–99% домохозяев¹⁸. По удельному весу беспередельных сельских обществ губерния занимала первое место в стране¹⁹.

В 1910–1914 гг. в Калужской губ. достаточно чётко прослеживалась общероссийская тенденция сокращения количества домохозяев, укрепивших

¹³ Там же, д.10323, л. 514; д.10909, л. 44.

¹⁴ См., например: *Дубровский С.М.* Указ. соч.

¹⁵ ГА КО, ф. 266, оп. 1, д.10323, л. 514.

¹⁶ Там же, д.11341, л. 188, 191.

¹⁷ *Александровский Ю.В.* Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. М., 1911. С. 73.

¹⁸ ГА КО, ф. 266, оп. 1, д.11967, л. 44.

¹⁹ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. М., 1995. С. 67–68.

наделы. По сравнению с 1907–1909 гг. оно уменьшилось более чем в три раза²⁰, что вызывало озабоченность со стороны властей. В октябре 1913 г. калужский губернатор потребовал от земских начальников установить, «какими причинами вызывается малое количество заявлений об укреплении и удостоверении»²¹. В большинстве сообщений из Тарусского, Жиздринского и Медынского уездов в качестве основной причины указывалось отходничество крестьян. Кроме того, земские начальники прибегали и к другим стандартным объяснениям — низкое плодородие почвы, прочность коллективистской психологии жителей деревни и проч.²²

Тем не менее, по данным на 1 мая 1914 г., в Калужской губ. было самое высокое по сравнению с другими губерниями число домохозяев (40 822) и обществ (1 392), оказавшихся на положении подворных землевладельцев, и наибольшая площадь наделной земли, укрепленной по удостоверительным актам в собственность домохозяев и общин, — 333 204 десятины. Очевидно, что эти результаты находились в прямой связи с очень высоким удельным весом беспереловых общин в регионе накануне реформы²³.

К 1917 г. в губернии на основе указа 1906 г. из общины выделилось 40 567 домохозяев (24% дворов). Они укрепили в личную собственность 289 462 десятины земли, что составляло 21% общинного землевладения в регионе²⁴. Лидером по количеству укрепленцев являлся Лихвинский уезд — 8 455 домохозяев, за ним следовали Мещовский (5 005), Мосальский (4 792), Боровский (4 691), Козельский (4 442), Жиздринский (4 042), Медынский (3 787), Перемышльский (2 301), Калужский (1 442). Меньше всего укрепленцев было в Тарусском и Малоярославецком уездах (869 и 739 соответственно)²⁵. К этому же времени 51 159 калужских крестьян укрепили в личную собственность землю по удостоверительным актам, что составило 30% общего количества дворов губернии. Площадь всей удостоверенной земли насчитывала 359 388 десятин или 26% всего фонда наделного землевладения губернии²⁶. В итоге за 10 лет аграрной реформы на основании указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г. из общины вышло в общей сложности 91 726 домохозяев (54% всех общинников), которые укрепили в личную собственность 648 850 десятин (47%) наделной земли²⁷.

Параллельно с выходом крестьян из общины в губернии шёл процесс внутринадельного и вненадельного межевания крестьянских земель, который лег в основу землеустройства — ещё одного важного направления аграрных преобразований. Для проведения реформы в соответствии с указом от 4 марта 1906 г. во всех уездах региона создавались землеустроительные комиссии. Однако этот процесс оказался растянутым во времени. Согласно предписанию Главного управления землеустройства и земледелия (далее — ГУЗиЗ), поначалу

²⁰ Подсчитано по: ГА КО, ф. 266, оп. 1, д. 10323, л. 514; д. 14177, л. 84–87.

²¹ Там же, д. 13429, л. 9.

²² Там же, л. 27–29, 30 об.—31 об., 34 об., 35, 35 об., 37 об., 38 об.

²³ Сведения о выдаче удостоверительных актов по 1 мая 1914 г. // Известия земского отдела (далее — ИЗО). 1914. № 10. Октябрь. С. 362.

²⁴ ГА КО, ф. 266, оп. 1, д. 15313, л. 12, 17, 18.

²⁵ Там же, д. 14177, л. 84–87.

²⁶ Сведения о выдаче удостоверительных актов по 1 января 1915 г. // ИЗО. 1915. № 7. Июль. С. 244; Сведения о числе удостоверительных актов по 1 января 1916 г. // ИЗО. 1916. № 8. Август. С. 219; Дубровский С.М. Указ. соч. С. 204.

²⁷ ГА КО, ф. 266, оп. 1, д. 15313, л. 12, 17, 18.

приоритет отдавался тем уездам, где было больше всего землевладельцев, намеревавшихся продать свои земли, и крестьян, готовых их приобрести²⁸. Первые землеустроительные комиссии были открыты в апреле–мае 1907 г. в Калужском, Перемышльском, Козельском, Мещовском и Мосальском уездах²⁹, затем, в 1909 г., были учреждены в Лихвинском, Малоярославецком и Медынском. Наконец, в 1911 г. стали функционировать комиссии в Боровском и Тарусском уездах³⁰.

Власти предпринимали определённые шаги по пропаганде землеустроительных комиссий. С этой целью в 1907 г. на страницах местной прессы публиковались разъяснительные статьи, а МВД выделило Калужской губ. для распространения среди жителей деревни 4075 экземпляров плаката «В чём помогают крестьянам землеустроительные комиссии»³¹. Члены комиссий, земские начальники устраивали на волостных и сельских сходах беседы и чтения с крестьянами, пропагандируя идеи единоличного землевладения³². Тем не менее далеко не везде создание комиссий вызывало энтузиазм. Так, в Мещовском уезде крестьяне заявили, что «все земельные вопросы должны быть разрешены созданной для этой Государственной думой»³³.

Землеустройство на наделных землях делилось на единоличное и групповое. Целью первого была индивидуализация крестьянского хозяйства в форме хуторов и отрубов, а проводить его после ликвидации внутринадельной или вненадельной чересполосицы можно было только в селениях, имеющих точные границы, т.е. отделённых от соседних владений. Целью группового землеустройства являлось улучшение порядков крестьянского землепользования и ликвидация его юридической неопределённости, вне зависимости от того, выходили домохозяева из общины или нет³⁴. В землеустроительном деле можно выделить два этапа: до и после принятия закона «Положение о землеустройстве» 29 мая 1911 г.³⁵

В 1907–1911 гг. землеустройство в губернии охватило 1865 единоличных домохозяйств на общей площади 20944 десятины (в среднем 11 десятин на хозяйство, что несколько больше среднего размера крестьянского надела (8.1 десятины) согласно земельной переписи 1905 г.). На этом этапе на выделы участковых хозяйств приходилось в губернии 67% землеустроительных действий, а на разверстания селений — лишь 33%³⁶. В масштабах же страны, напротив, лидировало разверстание сельских обществ (75% против 25%)³⁷. Эта специфика исследуемого региона была обусловлена господством здесь беспередельной общины, а также значительным оттоком мужского населения на отхожие промыслы, так что у заинтересованных домохозяев не всегда была возможность

²⁸ Там же, ф. 32, оп. 2, д. 1287, л. 5.

²⁹ Там же, ф. 430, оп. 1, д. 453, л. 4 об.

³⁰ Калужские губернские ведомости (далее — КГВ). 1909. № 66. 25 июня. С. 3; 1911. № 110. 29 октября. С. 3.

³¹ ГА КО, ф. 266, оп. 1, д. 9901, л. 119.

³² Там же, ф. 430, оп. 1, д. 453, л. 38–39.

³³ Там же, л. 12 об.

³⁴ *Першин П.Н.* Участковое землепользование в России. М., 1922. С. 10.

³⁵ *Ермолов Г.А.* Землеустройство в Калужском уезде. Калуга, 1915. С. 17; *Давыдов М.А.* Указ. соч. С. 59.

³⁶ Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907–1911. СПб., 1912. С. 34–37.

³⁷ Там же. С. 5–6.

собрать $\frac{2}{3}$ голосов, необходимых для составления приговора о разверстании целого селения.

Какие слои крестьянства выделялись на хутора и отруба? По данным губернской землеустроительной комиссии, «во всех уездах губернии, где только заводятся хутора, выселяются из общины большей частью самые состоятельные элементы, многосемейные и часто очень хорошо обеспеченные живым и мёртвым инвентарём»³⁸. Архивные данные показывают, что размер выделившихся домохозяев очень сильно варьировался. Так, в январе 1911 г. крестьянин дер. Голобокова Калужского уезда Иван Ватин выделился на хутор размером в 3 десятины. Насколько экономически выгодным было хозяйствование на столь незначительном участке, сказать сложно. Есть, конечно, и примеры другого рода. Правительственный инструктор отмечал: «Прежде всего, почти все хуторяне живут, так сказать, надеждами на будущее. Один предполагает заняться клеверосеянием, другой — разведением клубники, третий — скотоводством»³⁹.

Важным инструментом стимулирования роста единоличных хозяйств стало оказание материальной помощи выделившимся из общины (прежде всего на перенос жилых и хозяйственных построек на новые места). В 1907—1911 гг. государственная поддержка была оказана 2470 домохозяевам губернии — 82% в виде ссуд и 18% — безвозвратных пособий. Число получивших помощь оказалось, таким образом, больше количества выделившихся домохозяйств, поскольку некоторые крестьяне помимо основных ссуд получали ещё и дополнительные (на устройство колодцев, приобретение семян и т.д.)⁴⁰.

Обратимся к результатам группового землеустройства, решающее значение которого в ходе реформы лишь недавно было признано в историографии⁴¹. К числу распространённых групповых землеустроительных работ относились ликвидация однопланности разных селений, разверстание чересполосности и общности угодий и выдел земель под выселки⁴². Однопланность, являясь наследием реформы 1861 г., была связана как с внутринадельной, так и с вненадельной чересполосицей⁴³. Без размежевания и правового оформления границ каждого селения переход к единоличному хозяйству был невозможен. В конечном счёте это привело к преобладанию в Калужской губ. группового землеустройства (84 701 десятина) над единоличным (30 964 десятины), что было характерно и для многих других регионов Центральной России⁴⁴.

«Положение о землеустройстве» 29 мая 1911 г. разрабатывалось ГУЗиЗ на основании пятилетнего опыта аграрной реформы и значительно расширило права и обязанности землеустроительных комиссий. Были уточнены все виды единоличных и групповых землеустроительных действий, увеличены полномочия

³⁸ Ермолаев И.Д. Роль хуторских и отрубных хозяйств в деле улучшения местного хозяйства в Калужской губернии // КГВ. 1910. № 33. 25 марта. С. 3.

³⁹ Ермолаев И.Д. Как живут хуторяне // Калужский курьер. 1911. № 130. 26 ноября. С. 2.

⁴⁰ Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907—1911. С. 84.

⁴¹ Тюкавкин В.Г. Указ. соч.; Ковалёв Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (на материалах Московской губернии). М., 2004; Давыдов М.А. Указ. соч.

⁴² Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907—1911. С. 5.

⁴³ Журналы Мосальского XLII очередного уездного земского собрания. Заседания 11, 12 и 13 ноября 1906 года с приложениями к ним. Мосальск, 1907. С. 206.

⁴⁴ Итоги землеустройства. СПб., 1912. С. VI.

губернских и уездных землеустроительных комиссий, расширился круг видов землевладения (наделные, купчие, земли товариществ и т.д.), на которые распространялось действие нового закона⁴⁵. На втором этапе реформы в губернии продолжился рост числа единоличных хозяйств. Так, в 1912 г. было образовано 766 участковых хозяйств, в 1913 г. — 2690, а в 1914 г. — 961⁴⁶. Пик землеустроительных работ в регионе пришёлся на 1913 г., когда возникло «почти столько же новых единоличных владений, сколько их было всего устроено со времени открытия комиссий»⁴⁷.

Начиная с 1912 г. в балансе видов единоличного землеустройства в Калужской губ. произошли существенные изменения. На смену выделам пришли разверстания целых селений и обществ, охватившие часть многодворных селений в южной части региона. Всего на 1 января 1915 г. в Калужской губ. было разверстано 112 земельных единиц на общей площади 24 521 десятины, насчитывавших 3 тыс. домохозяев, что составило 47% единолично землеустроенной площади и 49% крестьянских дворов, перешедших на индивидуальные участки⁴⁸. Таким образом, очень значительная часть домохозяев решила воспользоваться правом изменить условия землепользования.

Отвод земли в общее пользование (пастбища, лесные участки, дороги и проч.) допускался не только при групповых межевых работах, но и при единоличном землеустройстве⁴⁹. Так, в 1907–1915 гг. в Перемышльском уезде при разверстании 28 сельских обществ в общем пользовании домохозяйств находилось 576 десятин, что составило 7% количества земли, отведённой в единоличную собственность⁵⁰. В балансе единоличного и группового землеустройства по-прежнему лидировало последнее, охватив в 1907–1914 гг. 78% землеустроенных дворов в губернии⁵¹. Групповое землеустройство могло предшествовать единоличному, так как, согласно закону 1911 г., для выдела теперь было достаточно заявления простого большинства домохозяев однопланых селений⁵². Сторонникам общины закон 1911 г. давал право требовать отвода при разверстании причитающейся им части земли в самостоятельное наделное владение⁵³. К 1 января 1916 г. общинное владение было отведено для 731 земельной единицы, т.е. более 30 тыс. домохозяев на площади свыше 220 тыс. десятин⁵⁴.

К 1 января 1914 г. в Калужской губ. на наделных землях было образовано 5245 хуторов и отрубов на общей площади 44 492 десятины, что составило всего 3% крестьянских дворов и 3.2% общинного земельного фонда региона. При этом средняя величина участкового хозяйства по сравнению с 1911 г.

⁴⁵ Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. СПб., 1911. С. 8.

⁴⁶ Отчётные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1913 года. СПб., 1913. С. 64, 78–79; Отчётные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1914 года. Пг., 1914. С. 62–63; Отчётные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 года. Пг., 1915. С. 62–63.

⁴⁷ Обзор деятельности землеустроительных комиссий центрального района в 1913 г. // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1914. Вып. 10. Октябрь. С. 244.

⁴⁸ Отчётные сведения ... на 1 января 1915 года. С. 62–63.

⁴⁹ Отчётные сведения ... на 1 января 1913 года. С. 19.

⁵⁰ ГА КО, ф. 575, оп. 1, д.103, л. 11, 15.

⁵¹ Отчётные сведения ... на 1 января 1915 года. С. 29.

⁵² Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 27.

⁵³ Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года... С. 65.

⁵⁴ ГА КО, ф. 575, оп. 1, д.103, л. 19, 31, 35, 39.

сократилась до 8.4 десятины, что было связано, как уже отмечалось, с преобладанием на втором этапе реформы разверстаний сельских обществ. По числу единоличных хозяйств среди 47 губерний Европейской России исследуемый регион занимал 41 место⁵⁵.

Какие факторы определяли динамику единоличного землеустройства в губернии? Во-первых, чем выше была обеспеченность землёй, тем быстрее, при прочих равных условиях, происходил переход к единоличному землевладению. Не случайно малоземельная Калужская губ., где в начале XX в. был самый низкий в России средний надел на душу мужского пола (2.1 десятины), была одним из аутсайдеров по количеству единоличных владений. Во-вторых, сдерживал единоличное землеустройство массовый уход мужчин на промыслы (по этому показателю регион занимал одно из первых мест в России)⁵⁶. В-третьих, в результате отходничества в калужской деревне на сельских сходах весьма значительной была роль женщин, многие из которых негативно относились к хуторскому расселению, мотивируя это тем, что на хуторах можно «одичать»⁵⁷.

Важная роль в реформе отводилась Крестьянскому банку как финансовому инструменту её реализации. В 1906 г. активизировалась его деятельность в сфере покупки на свой баланс земель для последующей продажи их крестьянам. Уже в 1909 г. Калужская губ. занимала среди регионов Центрально-промышленного района первое место по размерам спроса на банковский кредит⁵⁸. С 1910 г. продажа под хуторские и отрубные участки в губернии составила более $\frac{2}{3}$ земельной площади от общего объёма посреднических сделок. Наибольшая её часть крестьянами была приобретена в 1911 и 1913 гг. (более чем по 11 тыс. десятин)⁵⁹. В 1911 г. по количеству хуторов, купленных при содействии банка (527 участков), губерния занимала первое место в России⁶⁰. В результате в 1911 г. спрос на частновладельческую землю здесь оказался одним из самых высоких по стране, приближаясь к показателям лидирующих в этом отношении юго-западных и восточных губерний⁶¹.

С 1907 г. разбивка и распродажа купленных банком имений была поручена особо приглашённым ликвидаторам. Для размежевания земель были командированы землемеры землеустроительных комиссий и межевые техники из состава штатных чиновников отделений банка. К этой деятельности также привлекались неперенные члены землеустроительных комиссий, податные инспекторы и земские начальники⁶². Львиная доля земель предназначалась под хуторские и отрубные участки, наименьшая — коллективным заёмщикам (сельским обществам и товариществам)⁶³.

⁵⁵ Отчётные сведения ... на 1 января 1914 года. С. 8—11.

⁵⁶ ГА КО, ф. 266, оп. 1, д. 13429, л. 28, 31.

⁵⁷ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 5.

⁵⁸ Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1909 год. СПб., 1910. С. 27.

⁵⁹ Панасюк В.В. Землеустроительная деятельность Крестьянского поземельного банка в годы столыпинской аграрной реформы (по материалам Калужской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2012. № 4. С. 10.

⁶⁰ Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1911 год. СПб., 1912. С. 158.

⁶¹ Там же. Таблица. С. 30—31.

⁶² О мерах по направлению деятельности временных отделений Крестьянского банка // Известия Главного управления землеустройства и земледелия (далее — Известия ГУЗиЗ). 1907. № 48. 2 декабря. С. 869.

⁶³ Панасюк В.В. Землеустроительная деятельность... С. 9.

Рост спроса на банковскую и частновладельческую землю был во многом обусловлен не столько стремлением местных домохозяев приобрести землю, сколько воздействием миграционного фактора. Парадоксально, но в малоземельную Калужскую губ. активно переселялись жители западных, юго-западных и малороссийских губерний, где проблема малоземелья стояла ещё более остро. Дело в том, что Калужское отделение банка обладало одним из самых крупных земельных фондов среди губерний Центральной России. В результате начиная с 1910 г. переселенцы стали основными клиентами банка⁶⁴. Всего, по официальным данным, в 1911–1913 гг. с целью приобретения земли в Калужскую губ. переселились 1057 домохозяев⁶⁵.

К началу 1914 г. в Калужской губ. на землях имений банка и при его посреднических операциях было образовано 3 118 единоличных хозяйств, в том числе 2 343 хуторских участков и 775 отрубов. Отвод под хуторские участки был одной из главных целей банка⁶⁶. Единоличное же землеустройство на общинных землях давало совершенно иную картину: крестьяне преимущественно сохраняли деревенский тип расселения, переходя к отрубному хозяйству.

Одной из составляющих реформы стало переселение крестьян за Урал. В Калужской деревне переселение не имело большого значения, поскольку, по словам губернатора, «малоземельным крестьянам возможно устроиться на землях, предлагаемых к продаже хуторскими участками Крестьянским банком и частными владельцами»⁶⁷. Сдерживала поток потенциальных переселенцев и развитость отхожих промыслов. В целом за Урал в 1906–1914 гг. отправились 20 489 калужских переселенцев, причём треть из них – в 1907 г. Это напрямую было связано с предоставлением переселенцам различных льгот на местах выхода и нового водворения, с открытием для заселения новых районов Сибири (например, бывших кабинетских земель Алтайского округа). Основной контингент калужских мигрантов состоял из тех, кто уезжал за Урал на легальных основаниях, т.е. по проходным свидетельствам. Количество обратных переселенцев насчитывало не более $\frac{1}{3}$ от общего потока⁶⁸.

Отличительной чертой столыпинских преобразований в Калужской губернии был всплеск земской агрономической помощи крестьянским хозяйствам. Об этом свидетельствует рост земских расходов на улучшение сельского хозяйства: если в 1907 г. они составляли 45 тыс. руб., то в 1913 г. – более 150 тыс. руб.⁶⁹ Формирование губернской и уездной агрономической службы относится к началу XX в., но именно на исследуемый период приходится её расцвет, что особенно заметно проявилось при переходе от уездного типа организации службы

⁶⁴ Там же. С. 10.

⁶⁵ Отчёт Крестьянского ... за 1911 год. С. 199; Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1912 год. СПб., 1913. С. 170; Отчёт Крестьянского поземельного банка за 1913 год. Пг., 1914. С. 167.

⁶⁶ Подсчитано по: ГА КО, ф. 61, оп. 1, д. 1521, л. 86–89, 93–98, 99–106, 107–112, 113–115, 117–119, 120–128, 130–134 об., 136–142, 144–147, 148–150 об.

⁶⁷ Статистический обзор Калужской губернии за 1910 год. Калуга, 1911. С. 24.

⁶⁸ Панасюк В.В. Переселение крестьян из Калужской губернии в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8. Ч. II. С. 157–158.

⁶⁹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1907 и 1908 годы). Вып. 10. СПб., 1909. Приложение. С. 2–3; Вып. 14. Пг., 1916. С. 3–4.

к более подробному участковому. К началу 1914 г. в губернии насчитывалось 26 агрономических участков⁷⁰.

Агрономическая помощь приобретала комплексный характер и была представлена различными формами: содействием травосеянию, многопольным севооборотам, применению минеральных удобрений и кормовых культур, устройством показательных участков, опытных полей, сортировально-прокатных пунктов и т.д. Земцы придерживались принципа оказания помощи в равной степени всем плательщикам земских сборов — и общинному крестьянству, и единоличникам. В то же время некоторые уездные земства (Калужское, Козельское, Медыньское, Мосальское и Перемышльское), где складывались основные центры хуторского и отрубного расселения в регионе, откликнулись в 1909 г. на предложение П.А. Столыпина о приоритетной финансовой поддержке единоличных домохозяев и выделении для этой цели отдельных сметных ассигнований⁷¹. Многие земские агрикультурные мероприятия в регионе осуществлялись через сельскохозяйственные кооперативы различного типа, численность которых в 1907–1914 гг. значительно увеличилась⁷².

Обучающие агрономические мероприятия реализовывались как земскими специалистами, так и сотрудниками правительственной агрономической службы. Популярностью у крестьян с конца XIX в. пользовались чтения и беседы. В годы столыпинской реформы в этой сфере появились и новые формы: курсы, экскурсии и передвижные выставки⁷³. Успехи земской агрономической службы в организации курсов контрастировали с более чем скромным опытом правительственной агрономии.

Ознакомительные экскурсии проводились главным образом в первые годы реформы на хуторские хозяйства западных и прибалтийских районов России, где они возникли ещё в XIX в.⁷⁴ А летом 1909 г. домохозяин Калужского уезда Хавричев вместе с группой крестьян из других губерний страны, посетив хозяйства Дании, Царства Польского и Финляндии, выступил с отчётом о своей поездке перед членами губернского сельскохозяйственного общества⁷⁵. В устройстве экскурсий принимали участие и представители местных сельскохозяйственных обществ⁷⁶.

Что касается передвижных выставок Калужского земства, то ежегодно в летний сезон по территории губернии перемещались два обоза, один из которых объезжал селения южных уездов, другой — северных. Демонстрировалась новая сельскохозяйственная техника (плуги, веялки, бороны, сепараторы

⁷⁰ Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. Справочник. Пг., 1914. С. 117–122.

⁷¹ Подробнее см.: *Панасюк В.В.* Отношение земских учреждений Калужской губернии к столыпинской аграрной реформе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 2. С. 131–137.

⁷² Обзор, доклады, отчёты по агрономическим мероприятиям в Калужской губернии за 1911 год. Ч. III. Калуга, 1913. С. 32, 82.

⁷³ *Фёдоров Г.И.* Материалы по внешкольному сельскохозяйственному образованию в Калужской губернии. Вып. 1. Калуга, 1918. С. 5, 34.

⁷⁴ Условия поездок ходоков для ознакомления с хуторскими хозяйствами // Известия ГУЗиЗ. 1908. № 21. 25 мая. С. 414–415.

⁷⁵ *Н-в А.* Заграничные впечатления крестьянина // Новое время. 1909. № 12000. 9 августа. С. 4.

⁷⁶ КГВ. 1912. № 27. 18 апреля. С. 2.

и т.д.), организовывались тематические чтения и беседы с использованием плакатов, наглядных пособий и раздачей популярной литературы. Если в течение 1910–1911 гг. выставки ежегодно посещало около 20 тыс. человек, то в 1912 г. — почти 32 тыс. человек⁷⁷. По свидетельству агронома Калужского губернского земства Г.И. Фёдорова, хуторяне проявляли к таким мероприятиям большой интерес⁷⁸. Выставки способствовали увеличению спроса на машины, орудия и семена на земских складах, возникновению кооперативов, росту числа ходатайств о переходе к травосеянию, устройстве прокатных и сортировальных пунктов и т.д.⁷⁹

Первая мировая война стала суровым испытанием для столыпинской аграрной реформы в калужской деревне. Постоянные мобилизации членов землеустроительных комиссий, земских специалистов и крестьян привели к резкому падению темпов реформы по всем направлениям. Однако и в начале 1917 г. в землеустроительные комиссии продолжали поступать ходатайства о проведении межевых работ⁸⁰.

Итак, аграрная реформа в Калужской губ. привела к тому, что свыше половины всех домохозяйств региона вышли из общины. Однако число крестьян, выделившихся на участковые хозяйства, оказалось весьма незначительным. Между тем в результате активной деятельности регионального отделения Крестьянского поземельного банка здесь сложился один из крупнейших в Европейской России ипотечных рынков, где покупателями являлись не только местные крестьяне, но и переселенцы. Характерными для региона особенностями проведения реформы можно считать высокий удельный вес беспредельных сельских обществ, что ускоряло укрепление домохозяевами земли в личную собственность; выход крестьян из общины и переход на индивидуальные участки преимущественно по добровольному соглашению с односельчанами; приоритет группового землеустройства над единоличным. В то же время отхожие неземледельческие промыслы населения, крестьянское малоземелье, прочность коллективистских представлений затрудняли аграрное переустройство.

⁷⁷ Фёдоров Г.И. Указ. соч. С. 49–51.

⁷⁸ Там же. С. 54, 62, 66, 71.

⁷⁹ Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания. Сессия 29-го сентября — 2 октября 1911 года. Боровск, 1912. С. 239; Обзор, доклады, отчёты по агрономическим мероприятиям... 1911 года. С. 11–12.

⁸⁰ ГА КО, ф. 266, оп. 2, д.923, л. 47, 54, 59; там же, ф. 578, оп. 1, д.18, л. 94.